

Искусствоведение

УДК 788.9

Г.А. Бошук

Цзинъи Линь

Бошук Галина Анатольевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой фортепиано факультета «Консерватория» Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: boshuk58@mail.ru

Линь Цзинъи, обучающийся по направлению подготовки 53.04.01 «Музыкально-инструментальное искусство» по профилю «Фортепиано» факультета «Консерватория» Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: otdelnauka@gmail.com

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ

КИТАЙСКОГО ПИАНИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Статья посвящена определенным аспектам становления китайской фортепианной школы. Делается вывод об особом влиянии русской фортепианной школы, русского пианизма для формирования современного содержания китайской школы пианизма.

Ключевые слова: фортепиано, пианисты, китайская школа, русская фортепианная школа.

G.A. Boshuk

Tzinyi Lin

Boshuk Galina Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences, head of the piano department of the conservatory faculty of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: boshuk58@mail.ru

Lin Tzinyi , a student in the direction of preparation 53.04.01 «Musical and instrumental art» on the profile «Piano» of the faculty «Conservatory» of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: otdelnauka@gmail.com

ISSUES OF FORMATION OF CHINESE PIANIST ART

The article is devoted to certain aspects of the formation of the Chinese piano school. The conclusion is drawn about the special influence of the Russian piano school, Russian pianism for the formation of the modern content of the Chinese school of pianism.

Key words: piano, pianists, Chinese school, Russian piano school.

Влияние русской фортепианной школы на становление китайского фортепианного искусства рассматривается во многих трудах исследователей:

Сергея Айзенштадта, Бянь Мэн, Мория Риса, Нью Яцань и других.

Среди партнеров Краснодарского государственного института культуры числятся: Сианьский политехнический университет, Юньчэнский университет, Шеньянский педагогический университет, Цзюцзянский институт, Китайская ассоциация деятелей литературы и искусства, Сианьская общеобразовательная школа № 66 – с этими учреждениями и организациями заключены соглашения о межкультурном / гуманитарном сотрудничестве, договоры о сетевой форме реализации образовательных программ и обмене обучающимися. Совместная деятельность КГИК с образовательными учреждениями Китайской Народной Республики началась с подписания соглашения о сотрудничестве в декабре 2015 года. Количество студентов, обучающихся по программам магистратуры и бакалавриата, с каждым годом увеличивается. Много обучающихся из Китая проходят обучение на подготовительном отделении. В связи с этим возникает интерес к китайской культуре, в частности, к китайским исполнителям.

Нас интересует процесс интеграции национальных культур Китая и России (с их многообразием культур), взаимопроникновения китайских и российских традиций в музыкальном мышлении и образовании. Как происходит творческий синтез национальных композиторских школ (например, у композитора Дин Шаньдэ), так совершается и слияние исполнительских традиций. Справедливо будет отметить роль Дин Шаньдэ не только как композитора, но и педагога и исполнителя («музыкальный внук» А.Н. Есиповой). Им воспитана плеяда китайских пианистов и композиторов:

Чжу Гонъи, Ши Юнкан, Ван Лао, Сюй Шуя и других.

Как правило, у всех китайских пианистов были одинаковые предпосылки для развития: раннее приобщение к национальной музыке, получение качественного музыкального образования и, что важно, наработка слухового опыта, включающего в себя лучшие произведения европейской и русской культуры. И, на наш взгляд, поворотным моментом в дальнейшем развитии пианистической школы Китая стал приезд в конце 20-х годов петербургских музыкантов: профессора Б.С. Захарова, композитора и пианиста С.С. Аксакова, оперного дирижера А.Ю. Слущкого, которые организовали в Шанхае Русское музыкально-просветительское общество. Участники общества еженедельно устраивали концерты, репертуарная палитра была богата шедеврами западноевропейской и русской музыки. Исследователи отмечают, что именно Б.С. Захаров воспитал немало одаренных пианистов, в том числе: Ли Сяньминь, Ли Цуйчжэнь, У Лэи, Дин Шаньдэ, Цю Фушен. Несколько позже Т. Кравченко была педагогом Инь Ченцзуна, Лю Шикуня, Гу Шэнин. Таким образом, мы можем констатировать, что в 20-е годы XX века было начато движение русской и китайской музыкальных культур друг к другу.

Немаловажным фактором в сближении народов Китая и России стала китайская революция 1949 года. Это сотрудничество было двухсторонним, китайские студенты обучались в Московской консерватории (и это стало традицией), а российские пианисты с просветительской миссией ездили в Китай (Д. Серов, А. Татулян, Т. Кравченко и др.).

Китайский исследователь Хуан Пин пишет о накопленном национальном опыте в методике преподавания фортепиано, о его основных принципах: «единство культурных традиций общей и музыкальной педагогики: целостность эстетических и дидактических принципов, гуманистическое отношение к ученикам; открытость искусству; бескорыстность музыкально-художественной деятельности» [2].

Итак, что же из характерных особенностей русской фортепианной школы, какие стилистические черты были взяты и приняты китайскими пианистами? Суждения музыкантов из Китая говорят о том, что их привлекала больше всего эмоциональность в игре российских пианистов. Можно выделить следующие факторы: «образно-эмоциональный план: яркость, особая сила эмоций, открытость высказывания. Характер звучания и фразировка: тяготение к мягкому и в то же время сильному, сочному звуку, плотной фактуре, широкому дыханию фразы. Организация пианистических движений: интенсивное использование веса крупных частей руки и корпуса» [1, с. 24].

На наш взгляд, самые известные современные пианисты – выходцы из Китайской Народной республики – Ланг Ланг и Ван Юйцзя. В ряду успешных пианистов китайского происхождения можно перечислить следующих: Кун Сяндун, Ли Минцян, Ли Юньди, Лу Чао, Хуан Чуфан. А также нельзя не назвать легендарного китайского пианиста Лю Ши Куня, лауреата первого Конкурса им. П.И. Чайковского 1958 года, который владеет теперь сетью из 98 музыкальных школ по всему Китаю.

Помимо концертной деятельности, китайские пианисты занимаются просветительской и благотворительной деятельностью, что их сближает с российскими музыкантами. Так, Ланг Ланг основал свой Международный музыкальный фонд при поддержке Grammy и UNICEF, а в 2004 году стал послом доброй воли UNICEF. Этот фонд создан для финансовой поддержки нового поколения музыкантов-пианистов, с его помощью открыты школы для детей, занимающихся музыкой. В своих интервью Ланг Ланг отмечает, что вырос на русской школе, во время учебы в США у него был педагог, принадлежащий русской школе. Звук пианиста отличается поэтичностью и лиризмом, полон сил и эмоций, исполнение произведений русских композиторов – Чайковского и Прокофьева – наделены глубиной и тонкостью. Китайские слушатели очень любят русскую музыку, возможно, за особый мелодизм, которого нет в китайской музыке.

Список используемой литературы:

1. *Айзенштадт С.А.* О роли русской фортепианной школы в процессе художественного формирования пианистического искусства Китая и Японии. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 22–27.

2. *Хуан Пин*. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы: автореф. дис. ... канд. искусств. – Санкт-Петербург, 2008. URL: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-russkogo-fortepiannogo-iskusstva-na-formirovanie-i-razvitie-kitaiskoi-pianistichesk>